

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморской области,
Духовная Консисторія.

№ 21.

Подписная плата 6 р. 50 к.
въ годъ, съ пересылкой и
доставкой.

1 Ноября — ГОДЪ ПЕРВЫЙ — 1903 года.

ЧАСТЬ ОБЩЕГОДОВАЯ.

Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 16-го октября с. г. № 1961, объявляется Архипастырская благодарность, съ преподаніемъ благословенія Божія, крестьянамъ села Ляличи: **Іакову Григоріеву Кулешъ** за пожертвованіе 100 руб. на приобрѣтеніе полного облаченія и 70 руб. на покупку двухъ подсвѣчниковъ; **Алексію Григоріеву Кулешъ** за пожертвованіе 134 руб. на покупку пятипудоваго колокола и **Космъ Корниліеву Ищенко** за пожертвованіе 240 руб. 68 коп. на покупку десятипудоваго колокола для Ляличенской церкви.

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 16-го октября с. г. за №№ 1967 и 1968, объявляется Архипастырская благодарность рыбопромышленнику **Хрисанфу Платонову Биричь** за пожертвованіе въ Галкино-Врасскую церковь 56 руб. на увеличеніе ризницы и ссыльно-крестьянкѣ **Екатеринѣ Николаевой Сержниковой** за пожертвованіе 50 руб. на приобрѣтеніе хоругвей для той же церкви.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 3 октября сего года за № 1886, Благочинный IX округа, священникъ Корсаковской на о. Сахалинѣ церкви, **Павель Никитинъ** отчисленъ отъ должности благочиннаго впредь до окончанія производствомъ слѣдственнаго объ немъ дѣла, а временное-же исполненіе этихъ обязанностей возложено на священника Галкино-Врасской на о. Сахалинѣ церкви **Алексѣя Троицнаго**.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 октября сего года за № 1946, священникъ вокзальной церкви при ст. Кетрицево **Михаиль Кессельманъ** назначенъ бригаднымъ священникомъ Уссурійской желѣзно-дорожной бригады.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6-го октября сего года за № 1896, казакъ Никита Васильевъ **Костроминъ**, избранный казаками поселка Комиссаровскаго на третье трехлѣтіе церковнымъ старостой къ своей часовнѣ, въ означенной должности утверждень.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6-го октября сего года за № 1897, казакъ Ефремъ Лукіановъ **Авдѣвинъ**, избранный казаками ст. Платоно-Александровской церковнымъ старостой къ своей церкви на второе трехлѣтіе, въ означенной должности утверждень.

Освященіе церкви.

11-го октября сего года Его Преосвященствомъ освященъ въ сел. Сергѣевкѣ, Фроловскаго прихода, храмъ во имя Пр. Сергія Радонежскаго Чудотворца.

Награжденіе.

11-го октября сего года священникъ Фрело-Лаврской церкви **Алексѣй Апеллесовъ** за усердную и полезную службу церкви Божіей награждень набадренникомъ.

ОТЧЕТЪ

Владивостокскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Владивостокской епархіи за 1901—1902 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

(Продолженіе).

Для производства экзаменовъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ предполагалось сдѣлать выпускные экзамены со льготою по воинской повинности, назначены были испытательныя комиссіи три по Владивостокскому Отдѣленію и 4 по Никольскъ-Уссурійскому. Одна испытательная комиссія производила испытанія во Владивостокской соборной школь подь предсѣдательствомъ Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерея А. Муравьева въ присутствіи Его Преосвященства. Четыре комиссіи производили испытанія подь предсѣдательствомъ Епархіальнаго Наблюдателя въ соучастіи Окружныхъ Наблюдателей и представителей мѣстнаго общества— въ г. Никольскъ-Уссурійскомъ (для школъ Никольскихъ церковно-приходской и грамоты, Михайловской, Воздвиженской, Раковской, Борисовской, Дашиловской) въ с.с. Адими и Яичихэ (для корейскихъ школъ Адиминской и Яичихэнской волости), въ с.с. Корсаковскомъ и Синельниковскомъ (для корейскихъ школъ Суифунскаго участка) и въ Св.-Троицкомъ Николаевскомъ монастырѣ (для школъ Спасской, Комаровской, Авдѣевской и Монастырской). Двѣ комиссіи производили испытанія подь предсѣдательствомъ о.о. Окружныхъ Наблюдателей въ с. Камель-Рыболовъ (для школъ Жариковской, Комиссаровской, Троицкой, Новокачалинской, Ильинской, Благодатинской и К.-Рыболовской), въ с.с. Романовкѣ и Владиміро-Александровкѣ (для школъ Владиміро-Александровской, Дуинкинской, Таудеминской и Романовской). При производствѣ годичныхъ испытаній мною рекомендовалось на ряду съ немногими учениками, кои были представлены учителями къ экзамену на льготу, по возможности не оставлять безъ вниманія и всѣхъ остальныхъ, хотя бы и малоуспѣшныхъ изъ окончивающихъ ученіе, которые, по мнѣнію учащихся, не могутъ выдержать экзамена на свидѣтельство. Экзаменовать этихъ послѣднихъ представляется дѣломъ необходимымъ уже по требованію простой справедливости, такъ какъ большинство изъ нихъ совсѣмъ выбываютъ изъ школъ. Но выпустить учениковъ изъ школы безъ испытанія ихъ познаній значило бы отнестись къ нимъ съ полною невнимательностью; кромѣ того, безъ испытанія, хотя бы и краткаго, всѣхъ окончивающихъ учениковъ сама испытательная комиссія была бы не въ состояніи составить болѣе или

менѣе правильнаго и основательнаго сужденія о добытыхъ среднихъ результатахъ обученія въ той или другой школѣ. Съ другой стороны, такъ какъ экзамень есть самый выдающійся, торжественный моментъ школьной жизни, которымъ заканчиваются годичныя занятія всѣхъ учащихся, то естественно онъ не долженъ оставаться чуждымъ и для учениковъ младшаго отдѣленія школы, имѣющихъ оставаться въ ней еще на годъ или на два. Поэтому послѣ испытанія окончивающихъ курсъ учениковъ испытательнымъ комиссіямъ рекомендовалось путемъ ряда краткихъ вопросовъ удостовѣриться также въ качествѣ знаній, сообщенныхъ прочимъ ученикамъ въ продолженіе года. При этомъ само собою разумѣется, что спрашивать этихъ учениковъ приходилось не по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Достаточно было заставить каждаго ученика прочесть одно или два предложенія, иному предложить вопросъ по Закону Божию, а иного спросить по счисленію и, такимъ образомъ, все же разпросить въ школѣ всѣхъ учениковъ. При такомъ производствѣ испытаній экзаменаціонная комиссія получаетъ возможность составить вполне основательное и ясное сужденіе о каждой школѣ, такъ какъ она видѣла школу уже не въ лицѣ 3—4 учениковъ, явившихся на экзамень въ надеждѣ на полученіе льготнаго свидѣтельства, а въ полномъ ея составѣ.

Послѣ экзаменовъ всѣмъ учащимся были раздаваемы брошюрки религіозно-нравственнаго или историческаго содержанія; окончивающимъ за подписью членовъ комиссія выдавалось Св. Евангеліе, а также нѣкоторыя содержательныя и полезныя книги, напримѣръ, Училище Благочестія и др. приобретавшіяся на мѣстные средства о.о. завѣдующими. Лучшимъ изъ учениковъ за подписью всѣхъ членовъ комиссія выдавались похвальные листы. Подобные подарки являются для родителей школьничковъ видимыми знаками того, что ихъ дѣти удостоились вниманія на экзаменѣ, а для самихъ учениковъ служатъ напоминаніемъ, что всѣ они въ торжественный день экзамена принимали живое, дѣятельное участіе.

Выдержали экзамень со льготой по воинской повинности: а) по Владивостокскому Отдѣленію 1) въ двухклассной Адиминской школѣ со льготой II-го разряда три ученика, 2) въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ—со льготой III-го разряда 29 учениковъ и получили свидѣтельства объ окончаніи курса 13 дѣвочекъ. б) По Никольскъ-Уссурійскому Отдѣленію 1) въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ и школахъ грамоты со льготой III-го разряда окончили 65 учениковъ и 21 дѣвочка получили свидѣтельства объ окончаніи курса. Всего получили свидѣтельства на льготу 97

мальчиковъ и свидѣтельства объ окончаніи курса—34 дѣвочки. Судя по отзывамъ испытательныхъ комиссій и документальнымъ даннымъ, знанія учениковъ, удостоенныхъ свидѣтельства на льготу по воинской повинности, а равно окончившихъ курсъ дѣвочекъ, оказались въ большинствѣ случаевъ вполне удовлетворительными. Слабо выполнены были лишь въ нѣкоторыхъ школахъ Никольскъ-Уссурийскаго отдѣленія письменныя работы по русскому языку, на что обращено было серьезное вниманіе Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, лишившимъ 17 учениковъ за слабыя письменныя работы свидѣтельства на льготу по воинской повинности. Во многихъ школахъ добытые успѣхи обученія по всѣмъ предметамъ школьнаго курса можно признать вполне хорошими. Особенно пріятное впечатлѣніе произвели экзамены въ двухклассной Административной школѣ. Ученики пятаго отдѣленія прекрасно выполнили письменныя работы, по всѣмъ предметамъ школьнаго курса отвѣчали толково и разумно, обнаружили вполнѣ основательныя свѣдѣнія по русской исторіи, географіи и начальнымъ основаніямъ естествознанія. Но что особенно цѣнно,—въ нихъ была пробуждена жажда знанія, и всѣ они охотно выражали желаніе учиться дальше. Одинъ изъ ихъ на волостныя средства отправленъ въ Казанскую породческую учительскую семинарію, двое поступили учителями въ корейскія школы, были на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ и въ настоящее время готовятся сдавать экзаменъ на званіе учителя церковно-приходскихъ школъ.

б) Учащіе въ Камчатскихъ школахъ. Успѣхи обученія. Мѣры къ улучшенію школьнаго дѣла на полуостровѣ Камчаткѣ и прилегающихъ къ нему северныхъ округахъ и островахъ.

Законоучителями въ Камчатскихъ церковно-приходскихъ школахъ состояли мѣстные приходскіе священники числомъ 9. По своему образовательному цензу они подраздѣляются слѣдующимъ образомъ: двое получили законченное высшее образованіе, остальные частью вышли, не окончивъ курса, изъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, частью совсѣмъ не были ни въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ ограничившись однимъ домашнимъ образованіемъ или, что то же, простою грамотностью. Уже по одной степени ихъ образовательнаго ценза можно предположить, что законоучительская и вообще школьная дѣятельность этихъ священниковъ не могла быть достаточно плодотворной. Подтверждая это естественное предположеніе своими личными наблюденіями, Окружной На-

блюдатель объясняет перадивое въ общемъ и не вполне добросовѣстное отношеніе къ школьному дѣлу Камчатскаго духовенства тѣмъ обстоятельствомъ, что оно въ теченіе многихъ лѣтъ находилось внѣ всякаго фактическаго надзора за его дѣятельностью и всецѣло было предоставлено самому себѣ, почему и усвоило себѣ взглядъ, что занятія въ школахъ не составляютъ ихъ прямой обязанности, а есть что-то стороннее, необязательное для нихъ. Почему въ большинствѣ школъ не было регулярныхъ занятій, и дѣло велось по пословицѣ: «какъ Богъ на душу положить». Наибольше аккуратными и усердными законоучителями были священники Ѳ. Апеллесовъ и С. Малаховъ.

Что касается учителей въ церковныхъ школахъ Камчатки, то и здѣсь дѣло обстояло немногимъ лучше. Изъ лицъ, имѣющихъ право на званіе учителя, въ отчетномъ году были лишь одинъ учитель Ключевской школы Косыгинъ, окончившій Петропавловское городское училище и учительскіе курсы въ г. Хабаровскѣ и временно командированный Окружнымъ Начальникомъ, по соглашенію съ бывшимъ благочиннымъ, протоіереемъ Донскимъ за неимѣніемъ министерскихъ школъ на полуостровѣ, въ школу церковно-приходскую. Въ остальныхъ церковно-приходскихъ школахъ учителями официально значились тѣ же священники. Большинство изъ нихъ учительствомъ въ школахъ не занималось, или если и занимались, то лишь «урывками», считая для себя учительскій трудъ и непосильнымъ и, такъ сказать, необязательнымъ и въ то же время дѣйствительно отвлекаясь отъ дѣла прямыми пастырскими обязанностями (хотя и не вездѣ); учительскія обязанности были возложены большею частью на «приватныхъ» помощниковъ учителей, каковыми были частью мѣстные псаломщики, частью свѣтскія лица, только въ одной Н.-Камчатской школѣ, а также въ школахъ на островахъ Мѣдномъ и Берингѣ законоучителями и учителями фактически состояли сами священники. Всѣ учителя Камчатскихъ церковно-приходскихъ школъ (кроме учителя Мильковской школы съ образованіемъ духовнаго училища), а равно также и учителя пяти ранѣ упомянутыхъ школъ грамоты свое образованіе получили въ тѣхъ же печальныхъ Камчатскихъ школахъ, проучившись по нѣскольку лѣтъ, но не окончивъ курса, и ни одинъ изъ нихъ самъ не знаетъ полного курса начальной школы. Посему, естественно, что отъ нихъ трудно ожидать даже посредственныхъ успѣховъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ они, по отзыву Окружнаго Наблюдателя, относились къ своему дѣлу вполне добросовѣстно и съ любовью и проявляли значительно болѣе усердія и старательности, чѣмъ о. о. законоучителя, занимаясь помимо учительства также и

законоучительствомъ. Въ особенности выдѣлялись среди всѣхъ своимъ усердіемъ, трудолюбіемъ и добытыми успѣхами учителя Мильковскій и Дранкинскій—Гуторовъ,—человѣкъ вполне грамотный, хорошо знающій языкъ туземцевъ и достигшій въ инородческой школѣ довольно значительныхъ результатовъ, а также учительница Аначпнской школы грамоты камчадалка Д. Евстигнѣва (умершая въ концѣ учебнаго года). Особенно цѣнными являются усердіе и добросовѣстность учителей Камчатскихъ школъ грамоты въ виду того, что дѣятельность священниковъ по наблюденію за этими школами рѣшительно ни въ чемъ не проявлялась. По свидѣтельству Окружнаго Наблюдателя ни въ одну изъ этихъ школъ ни одинъ священникъ, во время неоднократныхъ поѣздокъ по приходу, даже и не заглянулъ. Школы эти, такимъ образомъ, всецѣло были предоставлены самимъ себѣ. Не смотря однако на полное отсутствіе руководственнаго надзора за этими школами, учебное дѣло въ нихъ все же велось и велось, по отзыву Окружнаго Наблюдателя, нисколько не хуже большинства церковно-приходскихъ Камчатскихъ школъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 Ноября

№ 21.

1903 года.

Часть неофициальная.

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго, въ Камчатку лѣтомъ 1899 года.

(Окончаніе).

Въ Охотскѣ.

Въ 2 часа дня пріѣхали на пароходъ мѣстный благочинный о. Сенявинъ и священникъ селенія Иньскаго Городновъ и представились Владыкѣ. Хотя Охотскъ причисленъ къ Якутской епархіи, тѣмъ не менѣе они просили Его Преосвященство посѣтить городъ и послужить тамъ. Владыка изъявилъ согласіе. На другой день, 25-го августа, около полудня Его Преосвященство со свитой поѣхалъ на катеръ на берегъ. Такъ какъ катеръ взялъ на буксиръ нѣсколько нагруженныхъ шлюпокъ, то ѣхали очень тихо. Вскорѣ вошли въ лиманъ, образуемый сліяніемъ двухъ рѣкъ—справа Охоты и слѣва Кухтуя. Прошли благополучно бары и повернули влѣво, вверхъ по Кухтую, чтобы, обогнувъ невдалекѣ отмель, повернуть назадъ и вверхъ по Охотѣ поплыть къ Охотску. При первомъ поворотѣ изъ лимана на рѣку Кухтуя увидѣли маленькое поселеніе, домовъ въ 10, расположенное на низменномъ, ровномъ берегу. Когда мы плыли мимо этой кучки домовъ, оттуда вышло нѣсколько стариковъ, подростковъ и женщинъ съ обнаженными головами и съ маленькими дѣтьми на рукахъ, которые, ставши въ рядъ, пѣли довольно стройно молитвы: Царю Небесный, Богородице Дѣво, радуйся, Отче нашъ. Неожиданно услышавъ тихое и стройное пѣніе, мы были пріятно поражены, обнажили головы, встали и стоя слушали молитвы,

обернувшись лицомъ къ берегу. Это православные обитатели привѣтствовали Архипастыря просто, сердечно, съ молитвой. Владыка былъ умилень, глубоко тронуть и съ катера осѣнилъ пѣвцовъ благословеніемъ: тѣ съ низкимъ поклономъ приняли благословеніе. Вскорѣ обогнули отмель и повернули назадъ, къ городу. Шелъ небольшой дождикъ. Въ 12 часовъ Архипастырь сошелъ на берегъ. Былъ слышенъ звонъ колоколовъ. На берегу дожидались Владыку жители — старые и малые въ нарядныхъ костюмахъ—во главѣ съ начальникомъ округа, его помощникомъ и двумя священниками. Его Пресвященство благословлялъ тѣшившійся вокругъ него народъ. При звонѣ колоколовъ Архипастырь прослѣдовалъ по улицѣ пѣшкомъ въ домъ начальника округа. Отсюда по предложенію начальника и благочиннаго, Владыка, а потомъ и мы всѣ пошли осматривать старинный деревянный храмъ, построенный еще въ 1829 году. Храмъ громадный, трехпрестольный; стѣны и колонны еще сохранились, но основаніе сгнило; внутри все обветшало. Кое-гдѣ по сторонамъ стояли иконы съ разрушенными, когда-то цѣнными рѣзными кіотами; лики едва можно было рассмотреть. Мы застали все въ разобранномъ видѣ. Все сохранившееся и годное къ употребленію недавно перенесли въ новый храмъ, а корпусъ этого храма остался только какъ памятникъ старины. Осмотрѣвши храмъ, мы прошли по городу съ цѣлью осмотрѣть и его, а Владыка возвратился въ домъ Начальника Округа.

Охотскъ представляетъ изъ себя небольшую деревню съ населеніемъ не болѣе какъ въ 300 душъ обоюго пола, состоящихъ главнымъ образомъ изъ мѣстныхъ казаковъ. Расположенъ онъ на ровной, низменной площади, около 25 футовъ надъ уровнемъ моря, въ одной верстѣ отъ устья рѣкы. Растительность крайне бѣдная,—ее составляютъ трава и самый мелкій кустарникъ. Дома въ этомъ городѣ довольно чистенькіе, бревенчатые, построены на значительномъ отъ другаго разстояніи правильными рядами, образующими двѣ или три небольшія, широкія улицы, сплошь поросшія травой. Условія жизни здѣсь очень тяжелыя. По словамъ туземцевъ, здѣсь дуютъ постоянные

холодные вѣтра и царствуютъ вѣчные туманы, воздухъ сырой, способствующій разнымъ заболѣваніямъ.

Въ 5 час. вечера въ новомъ храмѣ заблагоговѣстили ко всенощной, такъ какъ на завтра 26 августа, въ день Владимірскія иконы Божіей Матери Владыка изъяснилъ желаніе служить Литургію. За всенощнымъ бдѣніемъ Его Преосвященство выходилъ на Литію и Подвечеріи, а на другой день служилъ соборнѣ съ мѣстными священниками Литургію при многочисленномъ стеченіи молящихся. Въ концѣ Литургіи Его Преосвященство обратился къ молящимся съ Архипастырскимъ словомъ, въ которомъ, указавъ на историческое значеніе Владимірскія иконы для Россіи, убѣждалъ прибѣгать къ покрову и заступничеству Пресвятыя Богородицы. Послѣ поученія была совершена похвала Божіей Матери. Благословивъ народъ и выйдя изъ храма, Архипастырь посѣтилъ домъ благочиннаго о. Сенявина и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Мѣстный начальникъ округа и его супруга оказались людьми чрезвычайно гостепріимными и радушными. У нихъ мы встрѣтили самый сердечный пріемъ и съ истиннымъ удовольствіемъ провели въ этомъ домѣ нѣсколько часовъ. Вечеръ мы провели у о. благочиннаго. На другой день послѣ обѣда отправился на пароходъ. Когда Преосвященный вышелъ изъ дому начальника округа и направился къ берегу, гдѣ его ожидалъ катеръ, то былъ окруженъ жителями, которые наперерывъ тѣснились къ Владыкѣ, чтобы принять Архипастырское благословеніе. Напутствуемый самыми сердечными благопожеланіями и низкими поклонами, Владыка съ катера въ послѣдній разъ благословилъ стоявшій на берегу народъ и отплылъ на пароходъ. «Хабаровскъ» стоялъ у Охотска еще всю ночь, такъ какъ капитанъ не успѣлъ покончить въ Охотскѣ свои дѣла съ грузомъ, а на слѣдующій день, 28 го числа, въ полдень при ясной погодѣ мы снялись съ якоря и тронулись въ дальнѣйшій путь по направленію къ Удскому. Море было спокойное; справа виднѣлись гористые берега.

Аянъ.

При самыхъ благоприятныхъ условіяхъ мы плыли весь день. Утромъ слѣдующаго дня спустился надъ моремъ туманъ, но къ полудню разсѣялся, что дало возможность безъ замедленія войти въ Аянской заливъ и остановиться на якорѣ противъ селенія. Бухта очень маленькая, но глубокая, хорошо защищена отъ вѣтровъ. На пароходъ къ Владыкѣ явился мѣстный священникъ о. Цивилевъ, и мы тотчасъ же поѣхали на берегъ. Селеніе очень маленькое, всего десятокъ дворовъ съ населеніемъ около 50 душъ, частью изъ русскихъ, якутовъ и тунгусовъ. Мѣстоположеніе очень красивое, живописное—нѣсколько напоминаетъ Петропавловскъ. Церковь зданіемъ хорошая, просторная, но очень бѣдная. Послѣ обычной встрѣчи и благословенія собравшихся прихожанъ Его Пресвященство зашелъ въ домъ священника Цивилева, гдѣ обревизовалъ письменоводство и откушалъ чаю. Здѣсь Пресвященный узналъ печальныя подробности о крайне тяжелыхъ условіяхъ жизни священника въ Аянѣ. Коровъ здѣсь нѣтъ, мясо крайне дорого; климатъ очень суровый, кромѣ того, населеніе страдаетъ цынгой. По словамъ священника, все лѣто онъ съ семействомъ питается главнымъ образомъ грибами и ягодами, рыбы близко нѣтъ, да и ту достать можно только во время хода (горбушу). Почта приходитъ въ Аянъ только съ пароходомъ одинъ разъ въ годъ; если получишь повѣстку на денежное письмо, то нужно получить его въ Якутскѣ за 1200 верстъ. Въ приходѣ о. Цивилева числится с. Удское за 600 верстъ, куда добраться сухимъ путемъ далеко, тяжело и дорого. Поѣздка въ Удское занимаетъ почти полгода, и семья остается въ Аянѣ на произволь судьбы.

На берегу бухты устроенъ складъ чаевъ для торговли съ Якутскомъ. Тунгусы, занимаясь оленеводствомъ, зимою возятъ въ Якутскъ груза и имѣютъ хорошій заработокъ въ подспорье къ звѣроловству. Лошадей здѣсь нѣтъ, и ѣздятъ на оленяхъ, которыхъ намъ удалось видѣть. Когда-то въ Аянѣ были портъ и факторія россійско-американской компаніи, но теперь—это бѣдное селеніе; дома всѣ построены на одинъ образецъ компаніей котиковыхъ промысловъ.

Въ Аянѣ мы пробыли всего нѣсколько часовъ и вскорѣ вернулись на пароходъ. Къ вечеру снялись съ якоря, Погода была тихая; всю ночь шли благополучно.

30-го утромъ спустился густой туманъ; на нѣсколько саженей впереди ничего нельзя было разглядѣть. Въ виду этого мы остановились на якорѣ на 13 саж. глубинѣ изъ боязни наткнуться на берегъ, который былъ уже близко, и простояли цѣлый день въ ожиданіи, когда разсѣется туманъ. Теченіе было очень сильное, и около парохода на поверхности моря обнаружена примѣсь прѣсной воды: очевидно, близко рѣка Уда. Вечеромъ и ночью шелъ сильный дождь.

31-го утромъ, къ счастью, туманъ разсѣялся; оказалось, что до мѣста остановки было всего 7—8 миль. Снялись съ якоря и подошли ближе къ берегамъ. На разстояніи 8 миль отъ берега остановились и бросили якорь. Здѣсь же невдалекѣ отъ насъ стояло небольшое китоловное судно.

Въ 12 ч. дня Его Пресвященство со свитой сѣлъ на катеръ, который взялъ на буксиръ нѣсколько груженныхъ шлюпокъ и пошелъ на берегъ. Идти нужно было верстъ 15. Отошли нѣсколько верстъ, и катеръ сѣлъ на мель. Волны раскачивали его съ боку на бокъ. Мы сѣли въ лодку, захваченную на всякій случай съ собой, и пошли впередъ, а Владыка остался на катерѣ дожидаться прилива. Вода медленно прибывала то на футъ, то на два. Черезъ часъ можно было продолжать путь. Мы пристали къ берегу раньше Владыки и пошли въ церковь приготовить все нужное для встрѣчи.

Удское—это маленькое поселеніе въ десятокъ не болѣе домовъ, расположенное при устьѣ рѣки Уди, на мысѣ Чумаканъ на высотѣ около 20 фут. надъ уровнемъ моря. Здѣсь находятся склады для провіанта и приспособленія для засола кѣты. Населеніе составляютъ нѣсколько человѣкъ русскихъ крестьянъ, когда-то поселенныхъ здѣсь для занятія хлѣбопашествомъ, которое не удалось по климатическимъ условіямъ, также русскіе казаки и тунгусы; впрочемъ, эти послѣдніе живутъ здѣсь очень мало; большую же часть года проводятъ въ округѣ, въ соеѣдннхъ горахъ и лѣсахъ за звѣриннымъ промысломъ. Впрочемъ, главной

и болѣе древнее поселеніе мѣстныхъ жителей находится верстахъ въ 60 отъ устья рѣки Уды (удской остроги, гдѣ имѣется и храмъ, но посвятить его намъ было никакъ невозможно, такъ какъ пароходъ остановился въ Удской губѣ всего не болѣе, какъ на однѣ сутки, чтобы сдать предназначенный сюда грузъ, и капитанъ парохода никакъ не рѣшался стоять здѣсь болѣе продолжительное время, такъ какъ Удская губа совсѣмъ не защищена отъ дѣйствія господствующихъ здѣсь сильныхъ вѣтровъ, и стоянка въ ней совсѣмъ не надежна. Въ Удскомъ округѣ въ изобиліи водятся разные звѣри, особенно хороши и цѣнны соболя. Другихъ занятій кромѣ рыбнаго и звѣринаго не существуетъ; огородничествомъ (разведеніемъ картофеля) занимаются два-три семейства. Дома очень низкіе, убогіе, полуразрушенные, хотя иѣсу здѣсь много и лѣсъ хорошій. Храмъ просторный, но бѣдный; иконостасъ обтянуть холстомъ; впрочемъ, есть нѣсколько цѣнныхъ въ дорогихъ ризахъ иконъ, напримѣръ Всемилостиваго Спаса, Знаменія Божіей Матери и св. Николая. Его Преосвященство прибылъ на берегъ въ 4 ч. и здѣсь былъ встрѣченъ множествомъ тунгусовъ, съѣхавшихся съ окрестныхъ мѣсть. Въ храмѣ была обычная встрѣча, послѣ которой Его Преосвященство служилъ молебенъ св. Николаю Чудотворцу, а затѣмъ преподавъ народу краткое наставленіе о вѣрѣ, молитвѣ и спасеніи души и благословилъ каждаго. По распоряженію Владыки, ѣхавшій съ нами изъ Гиякиги большой священникъ о. Іоаннъ Чеботнягинъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Владыкой на берегъ; его душевное состояніе значительно улучшилось, такъ что явилась возможность предоставить ему право участвовать при встрѣчѣ Архипастыря въ Удскомъ, тѣмъ болѣе, что другого священника съ нами не было. Обнаружилось, что за пребываніемъ удскаго священника въ Аянѣ и за давностью посѣщенія имъ Удскаго, здѣсь было нѣсколько случаевъ крещенія младенцевъ мірянниномъ. Узнавъ объ этомъ, Его Преосвященство разрѣшилъ о. Іоанну дополнить крещеніе и совершить міропомазаніе надъ этими младенцами, которыхъ къ тому же привезли, а мѣстныхъ принесли въ храмъ. Изъ храма Владыка прогналъ въ домъ мѣстнаго атамана, гдѣ имѣлъ бесѣду съ мѣстными жителя-

ми—казаками и тунгусами через переводчика об ихъ духовныхъ нуждахъ. Особенно убѣдительно просили они назначить имъ особаго священника, обѣщаясь дать ему подходящее помѣщеніе. Преосвященный обѣщалъ имъ съ своей стороны сдѣлать для нихъ все возможное. Откушавъ чаю и немного подкрѣпившись кофѣемъ, захваченнымъ съ собою съ парохода, Владыка отправился на берегъ. Было около семи часовъ вечера, и наступили сумерки. Грузъ, предназначенный въ Удское, былъ сданъ; катеръ въ ожиданіи Архимастыри стоялъ у пристани. Здѣсь тѣснились тунгусы, жаждавшіе еще разъ увидѣть Владыку и принять отъ него благословеніе. Его Преосвященство благословилъ народъ, тутъ-же раздавалъ имъ крестики, и утѣшивъ каждого, вошелъ на катеръ. Вскорѣ совѣтъ стемнѣло; катеръ съ пустыми плюпками на буксирѣ быстро шелъ впередъ, разсѣвая волны и приближаясь къ пароходу. Съ Хабаровска въ круглыя окна каютъ и на мачтахъ виднѣлись многочисленные огоньки. Чѣмъ ближе къ судну, тѣмъ рельефнѣе обозначался надъ темною поверхностью моря его черный контуръ. Наконецъ, мы подѣхали къ трапу, вошли, на судно, и подкрѣпившіеся горячей пиццей, предались сну. Часовъ около одиннадцати часовъ ночи Хабаровскъ снялся съ якоря и вышелъ изъ обширной Удской губы въ открытое море по направленію къ Татарскому проливу.

1 сентября утромъ покачивало, хотя погода была очень хорошая; впрочемъ, въ полдень море совершенно успокоилось, и до самаго Владивостока качки уже не было. 2 сентября утромъ вошли въ Сахалинскій фарватеръ. Капитанъ парохода рѣшилъ возвращаться въ Владивостокъ Татарскимъ проливомъ. Погода стояла чудная; море было такъ спокойно, что казалось, будто плывемъ по рѣкѣ. Солнце ярко свѣтило и порядочно пригрѣвало; зато легкій вѣтерокъ освѣжительно подувалъ, такъ что находиться на палубѣ доставляло истинное удовольствіе. Слѣва на горизонтѣ виднѣлись низкіе песчаные берега Сахалина, а справа, подернутый легкимъ туманомъ, материкъ. Проливъ этотъ очень мелкій, мѣстами глубиною не болѣе 15 футовъ; фарватеръ обозначенъ знаками, да и тѣ не всѣ

сохранились, вслѣдствіе чего пароходъ два раза слегка ударялся о морское дно.

При самой отличной погодѣ плыли весь этотъ день и всю ночь, а 3 сентября въ полдень стали на якорь въ Де-Кастри. Это небольшой заливъ на западномъ берегу Татарскаго пролива, имѣющій въ окружности до 50 верстъ. Почти по самой серединѣ возвышаются три маленькіе островка, раздѣляющіе заливъ на двѣ половины: восточную къ проливу и западную — къ материку. Въ Де-Кастри находится угольная станція для пароходовъ, рейсирующихъ между Владивостокомъ и Николаевскомъ. Здѣсь мы встали небольшой военный пароходъ «Камчадалъ». Вскорѣ къ намъ на шлюпкѣ пріѣхалъ командиръ этого судна и представился Владыкѣ. Онъ предложилъ съѣздить на берегъ. Владыка согласился и поѣхалъ на берегъ, гдѣ расположена военная команда, также часовня во имя св. княгини Ольги, телеграфъ и квартиры служащихъ. Тамъ зашли въ телеграфъ и, между прочимъ, нашъ капитанъ запросилъ въ агентствѣ Добров. Флота во Владивостокѣ, куда направляться Хабаровску — въ Николаевскъ, Владивостокъ или на Сахалинъ и сколько брать угля. Изъ телеграфа зашли къ начальнику команды и отправились къ шлюпкѣ. На высокомъ берегу устроена довольно крутая лѣстница. Невдалекѣ отъ нея, противъ казармы на нѣсколькихъ столбахъ хранятся бомбы разныхъ калибровъ. Этими бомбами стрѣляли англичане въ 1854 г. во время осады Де-Кастри. Когда Его Преосвященство вернулся на Хабаровскъ, то вблизи его уже стояло на якорѣ китоловное судно, которое мы видѣли въ Удскомъ и которое, очевидно, пло за нами слѣдомъ. Часовъ въ 7 вечера Его Преосвященство сѣлъ на Камчадалъ и отправился на маякъ. Противъ маяка (находящагося при поворотѣ изъ пролива въ Де-Кастри) Камчадалъ остановился; Владыка на шлюпкѣ поѣхалъ къ берегу, а судно отправилось во Владивостокъ. Съ маяка на катерѣ, поданномъ съ „Хабаровска“, Преосвященный возвратился около 12 ч. На другой день, 4 сентября погода была туманная и дождливая. Изъ Владивостока получили отвѣтъ, чтобы угля не брать и ѣхать прямо во Владивостокъ. Въ виду этого на суднѣ съ утра началось мытье и окраска бортовъ, которые за по-

фадку стали грязны и поисцаранились. Въ 5 часовъ вечера этого дня въ Де-Кастри пришесть изъ Владивостока почтовый пароходъ «Байкаль» и остановился возлѣ самой пристани на островкѣ «Обсерваторія», чтобы нагружаться углемъ. Поздно вечеромъ съ Байкала явились на Хабаровскъ представитѣль Владыкѣ священникъ съ Сахалина о. Рождественскій и бывшій начальникъ поста въ Де-Кастри.

5 сентября утромъ на Хабаровскѣ стали изготавлять большой простой крестъ; когда онъ былъ готовъ, сдѣлали на жесты надписи и прибили къ нему. Намъ разказали, что годъ тому назадъ въ Де-Кастри заходилъ пароходъ Д. Фл. „Кострома“. Спускали катеръ на воду, а въ немъ были два матроса. Катеръ оборвался, матросы утонули: одного не нашли, а другого нашли выброшеннымъ на берегъ. Его похоронили на островкѣ Обсерваторія. На могилѣ не было креста, а потому нашъ капитанъ пожелалъ поставить крестъ, по какому случаю просилъ Его Преосвященство вмѣстѣ съѣздить на берегъ и отслужить панихиду на могилѣ. Владыка согласился. Мы поѣхали на островокъ; матросы стали рыть яму подъ крестъ; тѣмъ временемъ мы гуляли по островку и рвали рябину, которая здѣсь растетъ въ изобиліи, а также осматривали громаднѣйшіе якоря и цѣпи, наполовину скрывавшіеся подъ водой. Эти якоря, разказывали, бросили здѣсь англичане въ 1854 г. во время шторма, который захватилъ ихъ флотилію въ Де-Кастри. Когда яма была готова и крестъ водруженъ, Владыка отслужилъ панихиду по утонувшемъ матросѣ. Послѣ панихиды мы съ Владыкой поѣхали на противоположную сторону бухты въ постъ, куда 3 числа Преосвященный ѣздилъ на шлюпкѣ съ командиромъ Камчадала. Пріѣхавши туда, пошли въ часовню, во имя св. княгини Ольги, гдѣ Преосвященнаго уже ожидали солдаты. Преосвященный Владыка сказалъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, благословилъ солдатъ п всѣхъ прочихъ, а также, какъ и вездѣ, раздалъ имъ на память крестики и иконки. Послѣ молебна Владыка вторично посѣтилъ начальника команды. Мы гуляли около казармъ, часовни, около загороженныхъ бомбъ на столбикахъ, рвали малину, которой здѣсь также множество, что она цѣлыми десятками валяется

подъ ногами въ кустахъ. Побывъ на берегу около часу, на шлюпкахъ поѣхали на судно. Въ ночь съ 5 на 6-е снялись съ якоря и направились къ послѣдней желанной пристани—во Владивостоку.

Не безынтересно отмѣтить слѣдующій фактъ Жители Де-Кастри обратились къ Владыкѣ съ просьбой разъяснить имъ, къ какой епархіи принадлежитъ ихъ постъ; въ виду того, что зимою они достаютъ священника сухимъ путемъ изъ низовьевъ Амура (Благовѣщенской епар.), а лѣтомъ на пароходѣ съ Сахалина (Владивостокской епар.). Владыка сказалъ, что при настоящей путаницѣ въ границахъ этихъ епархій, очевидно, *Де-Кастри зимою принадлежатъ къ Благовѣщенской епархії, а лѣтомъ къ Владивостокской.*

Отъ Де-Кастри до Владивостока.

Погода намъ благопріятствовала. Море было настолько спокойно, что «Хабаровскъ» шелъ совершенно плавно, какъ по рѣкѣ. Солнце съ ранняго утра и до заката ярко сіяло на безоблачномъ небѣ, и ослѣпительные его лучи отражались на гладкой поверхности моря. Такая прекрасная погода стояла вплоть до Владивостока, куда плыли три дня. Цѣлые дни мы проводили на палубѣ и въ оживленныхъ бесѣдахъ дѣлились своими впечатлѣніями, которыхъ была у каждого подавляющая масса. Чѣмъ ближе къ Владивостоку, тѣмъ становилось теплѣе, совершенно по-весеннему. Сознаніе близости дома наполняло душу чувствомъ отрады и до вольства. Всѣ мы были веселы и оживлены, и часто на палубѣ слышались звуки любимыхъ нами пѣсень. 8-го сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы Его Преосвященство служилъ торжественный молебенъ въ каютѣ-кампаніи, предъ началомъ котораго сказалъ приличную случаю рѣчь. Къ молебну собрались всѣ пассажиры, офицеры и матросы «Хабаровска». По окончаніи молебна капитанъ и офицеры пригласили Владыку со свитой за общій прощальный столъ. За обѣдомъ произносились рѣчи, и мы отъ полноты чувствъ нѣсколько разъ пѣли «многая лѣта!» Послѣ обѣда начали укладывать свои вещи, такъ какъ намъ объявили,

что ночью прійдемъ во Владивостокъ. Поздно вечеромъ на носу начались приготовленія къ отдачѣ якоря. Мы долго не ложились спать и въ пріятномъ возбужденіи ожидали послѣдняго поворота во Владивостокскую бухту. Частые маяки уже давно свѣтились въ темнотѣ; уже обошли Аскольдъ и Русскій острова. Впереди засверкали тысячи огней: предъ нами въ нѣсколькихъ верстахъ былъ Владивостокъ... Загремѣли цѣпи, притихла машина, и «Хабаровскъ» остановился на якорѣ.

А утромъ въ Кафедральномъ соборѣ возблагодарили Господа за благополучное путешествіе.

Свящ. В. Давыдовъ.

КОНЕЦЪ.

Саровскія торжества.

(Впечатлѣнія очевидца).

(Продолженіе).

Вернувшись изъ монастыря въ богомольческій лагерь, мы не сразу могли подкрѣпиться пищей: долго еще пришлось намъ дожидаться—одному съ чайникомъ у бака, а другому у хлѣбопекарни. Стоитъ, на примѣръ, у бака толпа человѣкъ въ 30—40 и дожидается, пока вскипитъ котелъ, а народъ все прибываетъ да прибываетъ. Человѣкъ двадцать-тридцать наберутъ кипятку, а котелъ зальютъ холодной водой, и народъ ждетъ, пока опять вскипитъ вода. Иные, болѣе робкіе и скромные дожидались не рѣдко около часу. Такое же мучительное, но терпѣливое ожиданіе хлѣба я наблюдалъ у хлѣбопекарни; иной съ утра еще не ѣлъ, а стоитъ и дожидается хлѣба, и благо еще, если онъ одинъ, а вѣдь многихъ еще гдѣ-нибудь на травѣ ждетъ-не дождется голодная семья! Были въ массѣ народа и такіе, что не только съ утра, но, быть можетъ, еще со вчерашняго дня ничего не ѣли, преимущественно тѣ, что пришли сюда въ надеждѣ пропитаться Христовымъ именемъ. Мое сердце болѣло при видѣ этого народнаго страданія отъ недостатка пищи. Но гдѣ было ее взять?

Никто никогда и не подозревалъ такого чрезвычайнаго, небывалаго многолюдства.

Мы напились чаю только предъ благовѣстомъ ко всенощному бдѣнію и считали себя даже счастливыми. Толпы народа повалили въ монастырь. А вѣдь въ этой массѣ не одна сотня богомольцевъ была сыта одной холодной водой. И какъ терпѣливъ, какъ выносливъ и многострадаленъ нашъ русскій странникъ, — невольно думалось мнѣ; сколько смиреннаго подвига онъ добровольно подъемлетъ на себя и какъ безропотно онъ несетъ его во имя Христова! Нужно видѣть своими глазами этотъ подвигъ, чтобы понять и оцѣнить все величіе вѣры въ Бога, простирающейся до забвенія всѣхъ земныхъ потребностей! И я видѣлъ въ Саровѣ этотъ подвигъ. Въ чувствѣ высокаго восхищенія я въ ту минуту простилъ народу всѣ его великія слабости и недостатки; очами любви я видѣлъ только одно, что онъ *богоносецъ* по прекрасному и правдивому выраженію *Ө. М. Достоевскаго*.

4. Открытіе святыхъ мощей.

Несмѣтное множество народа стеклось къ монастырскимъ стѣнамъ и окружило ихъ тѣснымъ кольцомъ. Большой колоколъ торжественно гудѣлъ; его звуки разносились далеко по лѣсу. Я съ о. Василиемъ пробирался къ главнымъ святымъ воротамъ, что на западной сторонѣ монастыря. Тамъ было такое скопленіе, что саженой за двѣсти полиція и войска образовали цѣпь и больше никого, кромѣ какъ по билетикамъ, не допускали впередъ во избѣжаніе давки. У меня былъ билетъ, и мы безпрепятственно поднялись на монастырскую возвышенность. Когда мы поднимались, намъ изъ толпы совали въ руки деньги, платки, утиральники, холсты, чтобы передать эту жертву туда, „угоднику“. Кое-какъ мы протиснулись къ святымъ воротамъ; они были заперты; впускали черезъ калитку. Многотысячная толпа отъ необычайной плотности была неподвижна.

Наступала торжественная минута. Когда на колокольнѣ ударили „во вся“ къ началу всенощной, воз-

бужденное народное море заволновалось и хлынуло ко вратамъ. Конная и пѣшая охрана съ трудомъ удерживала толпу. Еще минута, думалъ я, и упадутъ тяжелыя ворота, и начнется страшная давка, и польется кровь у вратъ обители въ такой радостный, торжественный часъ! Вдругъ раздался душу раздирающій женскій крикъ у самыхъ вратъ: одну женщину съ ребенкомъ на рукахъ сдавили; къ счастью, на балконѣ по близости стоялъ тамбовскій губернаторъ, который руководилъ дѣйствіями полиціи въ этомъ пунктѣ. Онъ моментально приказалъ отворить ворота; народъ устремился впередъ, и женщина благополучно вошла внутрь. Въ это самое время прошли въ монастырь и мы съ о. Василиемъ. Нѣсколько сотъ человекъ проникли внутрь, и за ними ворота опять закрылись.

На соборной площади въ это время шли послѣднія спѣшныя приготовленія къ крестному ходу. Отъ церкви Зосимы и Савватія, которая находится на сѣверной сторонѣ монастыря, были разставлены хоругви въ одну линію по направленію къ южной сторонѣ; далѣе эта цѣпь потянулась вдоль площади по южной сторонѣ, по направленію къ Успенскому собору, обогнула его за алтаремъ и кончилась у соборной паперти. Всѣхъ хоругвей было до 70. Онѣ стояли на разстояніи двухъ-трехъ сажени одна отъ другой. Каждую хоругвь поддерживали по два хоругвеносца въ синихъ ливреяхъ съ бѣлыми галунами. Хоругви были металлическія, позолоченныя; нѣкоторыя изъ нихъ, богато украшенныя эмалью, были съ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго старца Серафима съ воздѣтыми къ небу руками. Какъ-то особенно хорошо было впервые видѣть его, виновника сего торжества, изображеннымъ на хоругвяхъ, какъ бы тутъ же молящимся за всѣхъ людей. Всѣ эти хоругви были присланы въ даръ св. обители со всѣхъ концовъ Россіи отъ разныхъ обществъ хоругвеносцевъ. Въ промежуткахъ между хоругвями стояли солдаты, хоругвеносцы и иноки, сѣхавшіеся во множествѣ на торжества, а позади ихъ въ нѣсколько десятковъ рядовъ стояли съ обнаженными головами богомольцы. Возлѣ самой церкви Зосимы и Саватія слышались крики бѣсноватыхъ, стоны и рыданія калѣкъ и разныхъ недужныхъ,

которыхъ было здѣсь великое множество; эти вопли и стоны производили потрясающее впечатлѣніе на душу. Все пустое пространство между соборами и цѣпью хоругвей было оставлено для крестнаго хода, лишь у паперти главнаго собора, за алтаремъ малаго стояла кучка богомольцевъ, преимущественно изъ духовенства, инокинъ, разныхъ чиновныхъ особъ съ семействами и др. (оба собора расположены одинъ за другимъ на востокъ въ одну линію). Мнѣ довелось стать въ этой кучкѣ, откуда, какъ изъ центра, я удобно могъ видѣть все великое множество народа, въ благоговѣйномъ безмолвіи дожидавшагося крестнаго хода. Вскорѣ все смолкло. Изъ собора вышелъ въ епитрахили ключарь и обошелъ вокругъ всей площади, вдоль хоругвей (вѣроятно, затѣмъ, чтобы удостовѣриться, все ли готово). Народъ сталъ зажигать свѣчи. У меня свѣчи не было, и я опечалился, но къ моей радости мнѣ сказали, что около часовни надъ могилой преподобнаго продають свѣчи. Я поспѣшно сходилъ туда и купилъ. Наступила глубокая, торжественная тишина. Погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала торжеству. Въ воздухѣ было настолько тихо, что свѣчи у всѣхъ горѣли ровнымъ огнемъ и, кажется, ни у кого изъ богомольцевъ тогда не погасъ этотъ священный огонекъ.

Солнце было уже низко; его золотистые лучи падали на соборную паперть, надъ которой отчетливо сіяла надпись: „Сей домъ Отецъ созда, Сынъ обнови, Духъ Святой утверди“, а Серафимъ прослави—добавилъ я мысленно.

Какъ хорошо было въ ту послѣднюю минуту торжественнаго ожиданія смотрѣть на чудную ленту народа, испещренную огнями и лѣсомъ золотистыхъ хоругвей! Возлѣ меня стояли два господина, изъ коихъ одинъ шепнулъ другому:

— Смотри, какое величіе, какое торжество! увидишь ли еще въ жизни что-либо подобное?

Я всѣмъ сердцемъ присоединился къ его мысли и готовъ былъ воскликнуть: конечно, никогда!

Въ соборѣ между тѣмъ пропѣли уже «Господи воззвахъ», прочитали пареміи... до литіи остается нѣсколь-ко минутъ.

Въ народѣ слышались всхлипыванія, вздохи и шопоть молитвъ—глубокихъ, вдохновенныхъ, проходящихъ небеса: то сердце Россіи, сюда пришедшее, здѣсь забилось... Населеніе всѣхъ концовъ православной Руси отражаетъ это бѣненіе: затаивъ дыханіе, она въ эту минуту мысленно глядитъ сюда и молится одною съ нами молитвою...

Ударили въ колоколь.

Встрепенулись православные, перекрестились, и вдругъ огромная площадь замерла, затаила дыханіе.

Изъ собора плавно и неслышно несутъ кресты, фонари, хоругви, подсвѣчники, ѳиміамъ кадильный, идутъ пѣвчіе, выступаетъ сонмъ священнослужителей въ златотканыхъ ризахъ, несутъ рипиды, дикирии, трикирии, выходятъ преосвященные архіереи, а за ними владыка-митрополитъ Антоній—всѣ въ золотыхъ облаченіяхъ. Пѣвчіе поютъ стихиры на литіи перваго гласа; весьма стройное, спокойное и отчетливое, это пѣніе явственно слышится по всей площади и проникаетъ въ душу.

За митрополитомъ идетъ Государь Императоръ въ бѣломъ кителѣ, въ голубой лентѣ черезъ плечо, а съ обѣихъ сторонъ Его Государыни Императрицы Александра Ѳеодоровна и Марія Ѳеодоровна въ бѣлыхъ платьяхъ. За ними Великіе Князья въ кителяхъ при лентахъ и Великія Княгини въ бѣлыхъ платьяхъ; за ними министры, придворные—свита царская. Государь долгимъ, торжественно-спокойнымъ взоромъ окинулъ площадь: Онъ чувствуетъ и раздѣляетъ съ православнымъ народомъ все величіе, важность и святость наступившаго момента; Онъ идетъ смиренно подъять на свой рамена святыя останки угодника Божія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. В. Давыдовъ.

Нѣсколько словъ о законоучительствѣ въ началь- ныхъ училищахъ.

Въ кругъ нелегкой пастырской дѣятельности входитъ, какъ извѣстно, обученіе дѣтей въ школахъ Закону Божію. Какое, подумаешь, широкое поле для пастырской дѣятельности представляетъ школа,—будь то церковная или министерская—безразлично!

Самое золотое время въ жизни человѣка—дѣтство обыкновенно проходитъ подъ вліяніемъ школы.

Священнику надлежитъ всегда помнить заповѣдь Христа Спасителя: «Шедше научите». . и всѣми мѣрами стараться нелѣпно исполнить ее. На урокахъ Закона Божія священникъ вселить въ воспріимчивыя дѣтскія сердца пламенную вѣру въ Бога, научить ихъ благочестію, страху Божію, трезвости, честности, трудолюбію и другимъ христіанскимъ добродѣтелямъ. Если болѣе или менѣе серьезно и съ любовью взяться за преподаваніе Закона Божія въ школахъ, то оно явится однимъ изъ самымъ сильныхъ и вѣрныхъ средствъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго перевоспитанія нашего простого народа. Всякому, безъ сомнѣнія, извѣстно, что съ каждымъ годомъ вѣра въ простомъ народѣ, не говоря уже о другихъ сословіяхъ, оскудѣваетъ, нравственность падаетъ, преступленія увеличиваются. Вотъ почему въ настоящее время отъ насъ, пастырей, требуется усиленная работа, самое добросовѣстное и ревностное отношеніе къ дѣлу пастырства и учительства въ своемъ приходѣ.

Однако нельзя не пожалѣть о томъ, что нѣкоторые изъ насъ, священниковъ—законоучителей, имѣютъ неправильный взглядъ на свое отношеніе къ школѣ вообще и преподаваніе Закона Божія—въ частности.

Одни изъ священниковъ, на примѣръ, отказываются отъ преподаванія З. Б. въ министерскихъ школахъ потому, что здѣсь, въ Приморской области, (вопреки всякихъ законоположеній о начальныхъ училищахъ), законоучителямъ не положено вознагражденія за ихъ трудъ. Другіе, какъ служебною обузою, тяготятся даже

церковною школою, за которую священникъ всецѣло отвѣтствененъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Такое отношеніе нѣкоторыхъ священниковъ вынудило Епархіальнаго Преосвященнаго сдѣлать всѣмъ о.о. За-вѣдывающимъ и законоучителямъ начальныхъ народныхъ школъ Владивостокской епархіи предложеніе о томъ, „что забота о школахъ и, въ частности, о преподаваніи въ ней Закона Божія, не есть какое-либо излишнее бремя, навязываемое начальствомъ, а составляетъ непремѣнный долгъ всякаго добраго приходскаго пастыря, столь же обязательный, какъ и отправление требъ и совершеніе богослуженій. Уклоненіе отъ этого долга равносильно уклоненію отъ исполненія пастырскихъ обязанностей вообще. Посему приходскіе священники, не уклоняясь отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ министерскихъ и казачьихъ, по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты должны наблюдать слѣдующее: 1) смотрѣть на школу, какъ на самое *дорогое дѣтище*; 2) Неопустительно преподавать Законъ Божій и только въ случаѣ крайней необходимости пользоваться услугами учителя, руководя имъ въ этомъ *серьезномъ* дѣлѣ; 3) вникать также въ преподаваніе учителя; 4) считать своимъ непремѣннымъ долгомъ возможно чаще посѣщать школы грамоты; 5) слѣдить за неопустительнымъ совершеніемъ молитвъ въ школахъ; 6) считать также своею прямою обязанностью по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ устраивать религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія; 7) какъ можно чаще вести съ дѣтьми въ школахъ бесѣды религіозно-нравственнаго характера противъ дурныхъ привычекъ и худыхъ дѣлъ, какъ-то: божбы, клятвъ, воровства, сквернословія, пьянства, куренія табаку, истязанія животныхъ, раззоренія птичьихъ гнѣздъ и т. п.“ („Влад. Еп. Вѣд.“ № 3).

Въ приведенныхъ выше основныхъ пунктахъ Архипастырскаго предложенія (подробности распоряженія нами опущены) дана программа дѣйствій священниковъ по отношенію къ школамъ.

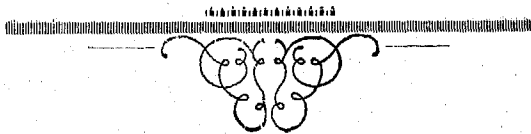
Памятуя предложеніе Его Преосвященства и имѣя въ виду то, что во всѣхъ уже школахъ начался учебный годъ, дружно возьмемтесь, братья, за великое дѣло

народнаго просвѣщенія, смѣло и рѣшительно будемъ сѣять среди молодого поколѣнія „разумное, доброе, вѣчное“, не ради того, чтобы непременно получить „спасибо сердечное“, вмѣсто котораго, быть можетъ, придется даже терпѣть скорби, но во имя долга, хотя бы во имя того, чтобы на Страшномъ Судѣ Христовомъ можно было непостыдно сказать Судіи: „Се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи!“.

Сомкнитесь, іереи Божіи, во едино и будемте съ любовію сѣять на нивѣ Божіей данную намъ пшеницу! Будемъ другъ друга ободрять, поддерживать взаимно-общеніемъ и добрымъ совѣтомъ! Вѣдь есть между нами іереи, умудренные опытомъ въ школьномъ дѣлѣ. Съ невольной грустью подумаешь, отчего бы имъ не подѣлиться съ нами своимъ опытомъ, своими думами и желаніями! Страницы нашего органа всегда открыты для обмѣна мыслей. Итакъ, въ добрый часъ!

Свящ. Гр. Ваулинъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 21-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ: 1. Архипастырская благодарность.—2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3. Освященіе церкви.—4. Награжденіе.—5. Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя за 1901—1902 учебный годъ (продолженіе).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ: 1. Поѣздка Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго, въ Камчатку лѣтомъ 1899 года.—2. Саратовскіи торжества (продолженіе). *Свящ. Вл. Давыдовъ*.—3. Нѣсколько словъ о законоучительствѣ въ начальныхъ училищахъ. *Свящ. Гр. Ваулинъ*.

За Редактора священникъ *Вл. Давыдовъ*.

Печаташь разрѣшается. 1903 г. октября 24-го дня.

Цензоръ, *Каедральный Протоіерей А. Муравьевъ*.

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“